

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**3 (12)
МАРТ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

соержание номера

Образ души в стихах М. Сегелкина 3

Татьяна Юрушина 5

Галина Панкраев 9

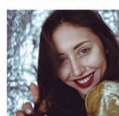
Галина Горбунов 11

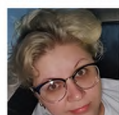
Максим Сегелкин 14

Татьяна Добросельская 17

Антонина Юрина 19

Анна Юрјева 21

Джернс Длор 29

Андреј Коваленко 32

#3 (12)
март 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Лауреат официального сайта СП России
«Российский писатель» за 2021 год.
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

Т.А. Ярушина

А.Р. Яхина

Двенадцатый номер Альманах-газеты продолжает знакомить читателей с творчеством амурских авторов. В новом выпуске каждый сможет найти что-то именно для себя: новую лирику, философские произведения, свежие авторские рассказы, а также литературоведческие статьи и продолжение двух больших прозаических произведений.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blg>

Номера до №11 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

Литературно-творческое издание. – Благовещенск, Молодёжное Амурское Литературное Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе писателей России. 2022 год. – №3 (12). – 44 с.

- 2 -

Слово редактора

Мы продолжаем публиковать в качестве предисловий к каждому номеру альманах-газеты литературоведческие статьи от редакции издания по некоторым произведениям, которые вошли в отдельно взятый номер. Сегодня представляем всем любителям литературы статью Татьяны Ярушиной о подборке Максима Седелкина.

Образ души в стихах М. Седелкина

Образ Души занимает особое место в поэзии. Это важный символ, включающий в себя лучшие человеческие чувства, то прекрасное, что человек может уместить в своем сердце. Душа творца – это особый сосуд, который таит в себе ту бурю чувств и эмоций, которые находят своё выражение в точных и красочных словосплетениях. Из таких слов, вокруг важного литературного символа, слагаются стихотворения Максима Седелкина, поэтический стиль которого выделяется особой связью с литературой XIX века.

В стихах Максима Душа жива, она способна «слушать звездный звон», «выходить навстречу солнцу», чувствовать Любовь. Но, как и человек, Душа страдает, и страдает она от Любви, так долго питавшей её. Такие взаимоотношения строятся не на равноправии:

Я поила тебя собою;
ты пила и не знала дна.
А теперь – стань моей рабою,
иль умри.
Такова цена...

Истинные чувства не должны предполагать безоговорочной власти одного над другим. Потому Душа, познав сущность Любви, решает выйти за пределы земного тела. Автор подводит нас к мысли о том, что потерять Любовь – значит погибнуть.

Только вот после смерти ничего не исчезает бесследно:

...но я буду теперь – Повсюду –

и века, словно облака,
поплывут в грозные дали,
проливаясь дождем любви...

К счастью, драматизм стихотворения сходит на нет, когда Любовь, обращаясь к Душе, восклицает: «Живи!» А Душа должна стремиться к прекрасному. Творчество как раз и является тем самым вдохновением, живительным источником для нее.

В стихотворении Максима Седелкина «Скрипка» лирический герой, часто слышавший скрипку, понимает, что завораживающие его когда-то звуки прекратились. Душа страдает, «беднеет», а автор негодует, мрачнеет... в тишине:

Долго вслушивался я
в небо – без ответа,
и была душа моя
донага раздета...

Отсутствие звуков сродни отсутствию Вдохновения в жизни поэта. Когда тонкую поэтическую душу окутывает мрак, цепко держит тоска, тогда вокруг всё молчит. Но любую тишину рано или поздно пронизывает, как молния, звук. Так и в данном стихотворении:

Звукам не было конца,
близью стали дали,
всех живых существ сердца
враз возликовали!

Лирический герой сливается с музыкой. Он сам становится ею. Превращается в «скрипичную струну». И лишь в воле поэта знать, какой музыкой он станет: тихой или громкой, заставляющей плакать или смеяться, выворачивающей душу или заставляющей ее наполняться новыми эмоциями.

Важно помнить, что искусство – это Любовь. Любовь к людям, к миру, к себе. Такова поэзия Максима Седелкина.

Таков он сам.

Татьяна Ярушина

@tatyancherneckina

Руководитель секции поэзии #МАЛО_БЛГ

Родилась в Тамбовке. Пишет стихи и басни. Работает в системе образования. Автор поэтического сборника «НЕмыеМЫсли» (2019). Участник Совещания молодых литераторов «Москва-Владивосток'20», ХИМКИ'21, «Сибирские огни'21».

Активная участница всех творческих мероприятий #МАЛО_БЛГ.

В мартовском номере публикуем статью Татьяны, в которой она продолжает анализировать проблемы, возникающие у большинства молодых поэтов и писателей на пути их творческого совершенствования. Сегодня в центре рассмотрения – проблема взаимодействия молодого автора и редактора.

Молодой поэт и редактор

Между опытными редакторами и молодыми авторами существует глубокая пропасть. Это факт общепризнанный.

Начну издаю. Поэты-классики (в большинстве своем) были интровертами и эмпаатами. Сидеть целыми днями за закрытой дверью, сопереживать окружающим, разделять их боль и уповать на благодать Музы – было «визитной карточкой» творцов прошлого.

Сегодня живет и развивается другое поколение молодых поэтов. Это активные люди, стремящиеся делиться своим творчеством (не всегда выдающимся) с другими людьми в Сети, не боящиеся участвовать в конкурсах, издавать свои книги, не прибегая к помощи редакторов.

Изучение русской литературы в школе убедило нас в том, что поэты тонко чувствовали социальные и политические изменения, с помощью лирики пытались открыть глаза «всесильным мира сего» на их пороки и обратить внимание

народа на необходимость перемен. Никто поэтов не учил, никто не проводил для них семинаров, талант, как говорится, давался свыше.

Сегодня же проводятся поэтические семинары, конкурсы, премии, в которых может принять участие любой желающий. Такая свобода, действительно, предполагает поток «сырой» и «второсортной» литературы на просторах интернета. Но ведь это касается не всех! Хотя многие критики и опытные редакторы уверены в том, что нынешнее поколение ничего не смыслит в литературе и не воспринимает ее как важную часть себя. Считают это хобби.

Именно этот факт, думаю, цепляет многих редакторов. Нет ничего хуже самоуверенного поэта, слепо не внимающего словам опытных. Это не значит, что с такими писателями никто не хочет работать, поистине талантливому человеку вполне можно простить его высокомерие.

Нужно помнить, что редакторы бывают разные – равно как и поэты: и по возрасту, и по характеру, и по взглядам, и по профессионализму. Обе стороны могут ошибаться в той или иной степени. Хотелось бы пояснить тот факт, что существует «негласный» кодекс редактора, согласно которому он обязан предложить автору просмотреть текст после правки. Почему же этого зачастую не происходит? Почему редакторы столь категоричны? Кто виноват в непонимании сторон?

Представьте ситуацию. Молодой поэт почувствовал необходимость издать свою книгу и понес рукопись редактору. Через некоторое время редактор пригласил поэта и прошелся по каждому его стихотворению (в идеале). В надежде услышать похвалу и одобрение, поэт окунулся в море критики, с которой, разумеется, не согласен. Что делать? Опустить руки или убедить редактора в обратном? Поработать над текстами или пойти в другую редакцию? Выбор непростой.

Если редактор видит, что стихи слабые, то он обязательно об этом скажет. И честность эта важна. Но многое зависит и от того, как это будет сказано. Редакторский сарказм и ирония

лишь разозлят автора, как и редактора разозлит равнодушные редакторы к сказанному.

Один редактор подумает: «Толку мало, лучше работать с опытными писателями», другой решит: «Есть потенциал, нужно поработать и рекомендовать прийти через год-два».

Один поэт подумает: «Не нравится – не надо. Пойду в другое место, там точно повезет» или «Значит это не моё... Попробую писать прозу».

И вот оно непонимание сторон. Но подумайте, кто исправит элементарные ошибки в примелькавшемся за время написания тексте? Кто обратит внимание на грубые ошибки? Редактор – это человек, который видит не состыковки в сюжете, речевые и смысловые недочеты, шероховатости текстов.

Хотелось бы дать совет начинающим поэтам: «Воспринимайте всё сказанное, как помощь: будь то воодушевляющая похвала или жесткий разнос по всем статьям». А еще обзаведитесь парочкой друзей-филологов, лишним точно не будет.

И вот получается, что юный поэт и его стихи не соответствуют требованиям редактора, а редактор в глазах поэта становится тем самым линчевателем, с которым и работать впоследствии не хочется.

Разумеется, бывает и так, что поэту везет с первого раза. Но это такая редкость. Думаю, что без такой литературной борьбы, без таких схваток в редакциях абсолютно нельзя обойтись.

Нужен упорный труд, четко поставленная цель и продуманные пути ее достижения. И (можете закидать меня камнями) вдохновение тоже важно.

Советы авторам

Если вы всё-таки не хотите прибегать к помощи редакторов, а решили издать книгу самостоятельно, не делайте этого до тех пор, пока ваш текст не вычитает как можно больше друзей и знакомых. Тогда и тексты выйдут на новый уровень

после внесения правок, и у вас появится уверенность в том, что книга принята читателями.

В идеале книгу определенного жанра нужно дать человеку, не отдающему этому направлению предпочтения, тогда въедливый и критический взгляд читающего сыграет вам на руку.

Не чурайтесь помощи людей, профессионально занимающихся писательством и редактурой.

Не опускайте руки при отказах в публикации.

Верьте в себя и кропотливо работайте над своими текстами. Помните, что в стихотворении каждое слово должно быть значимым. А обилие воды не только потопит ваш талант, но и отправит вас на творческое дно.

Галина Панкрац

@id672588382

Родилась и выросла в Благовещенске. В 2021 году трижды появлялась с подборками своих стихотворений в альманах-газете. Вошла в короткий список I ежегодной литературной премии альманах-газеты «НЕОнлайн». В этом номере мы с радостью публикуем очередную подборку стихов Галины.

* * * * *

Я разрешу себе летать
Легко, свободно, беззаботно...
Но зверь души рычит опять
И отпускает неохотно –
    Что за полёт среди будних дней?
    Заняться больше, что ли, нечем?
    Работа, сад, толпа детей...
    ...А я хочу вино и свечи.
Ты прав, о зверь души моей,
В том, что талант, покрытый пылью,
Немногим дел земных важней...
...Но я хочу не горб, а крылья!
    Никто не запретит мечтать.
    В мечтах полёты живописны...
    ...Я разрешу себе летать,
    Когда расправлюсь с прозой жизни.

* * * * *

Мне кажется, мой ангел устаёт
Меня беречь. И подаёт сигналы –
Мол, ты-то неужели не устала
Грести, бежать, лететь?..
    И мой полёт

Уже не так высок, не так умел,
Не так размахист и не так беспечен.
Должно быть, я на ангельские плечи
Взвалила слишком много лишних дел.
Но ангел мой надёжный день за днём
Меня хранит, не покладая крыльев,
Теряя свет и перья от бессилья...
...Присядь, мой ангел, вместе отдохнём.

* * * * *

Среди зимы кусочек лета –
Петунья на моём окне.
Я благодарна ей за это.
Ну, а она, как видно, – мне.
До этого живя на даче,
Сначала испытала шок:
Свет лампы солнца-то не ярче,
И тесен комнатный горшок,
Но то определённее лучше,
Чем в урожайном сентябре
Отдать свой цвет компостной куче
За огородом во дворе.
Я покажу петунье нежной,
Как хороша у нас зима,
Как чист и светел город снежный,
Как новый год идёт в дома...
И мы, ворча на зиму, всё же
В неё немного влюблены.
Нескучно будет нам, похоже,
С петуньей вместе ждать весны.

Галина Горбонос

@id710560394

Живёт в Благовещенске. В 2009 году окончила АмГУ, получив квалификацию «Специалист по социальной работе». Более 10 лет проработала по специальности, сменив работу на более творческую, – библиотекарь. Отмечает, что стихи писала с детства, всегда что-то рукодельничала. А потому умеет многое и постоянно пробует себя в чем-то новом. Пишет о том, чем живёт. В очередном номере альманаха-газеты публикуем новую подборку стихов Галины.

Кобель

Я знаю, что мужчины полигамны.
Им так легко позвать в свою постель.
Но если страсть тебе не по карману,
То не узнаешь жизни кобелей.
    А у него мешочек обаянья,
    И взгляд, как у парящего орла,
    С ним женщине так хочется свиданья,
    Что в предвкушении от счастья замерла.
Парфюм приятный, и походка манит.
Он плечи расправляет, как бизон.
Как мартовский котяра не горланит,
А гордо выбирает жертву он.
    Ему и возраст даже не помеха,
    А как красиво о любви поёт.
    Ведь он кобель в обличии человека.
    И среди нас с тобой всегда живёт.
А нагулявшись по чужим кроватям,
Плетется он домой, в свою семью.
И пусть поспит на коврике он, кстати.
Ведь только там есть место кобелю.

Кот

Окончен бал, цветы забрали,
Все разбежались по домам.
Утихла музыка в печали,
Но грустный кот спать не давал.
    По крыше он бродил с тоскою
    И звал весну не первый день.
    Он был хорош, и хвост трубою.
    Но петь не мог, как соловей.

Он так кричал, ну как ребёнок,
Которого забыла мать.
А ведь когда-то был котёнком,
Любил мурлыкать, долго спать.
    Но в эту ночь его прогнали,
    Хотели люди отдыхать.
    И, выставив за дверь, узнали,
    Как можно без любви орать.

А он искал её с надеждой,
Усевшись на пеньке у слив.
Горланил он сильнее, чем прежде;
Охрипший, из последних сил.
    И солнца луч, коснувшись шерсти,
    По спинке пробежал тайком.
    Стих голосок противный, мерзкий.
    Хозяева позвали в дом.

Лакая молоко из миски,
Глаза переполнены обид.
Казалось, был он самый близкий,
Но с ним никто не говорит.
    Налопавшись еды от пуза,
    Невольно потянуло спать.
    А вечером к любовным узам
    Начнёт он кошек призывать.

* * * * *

В душе цветы! Вокруг – огонь!
Вы удивлялись: «Как так можно?»
Ведь сотню дел одной рукой
И парой сделать невозможно.

    Взрывает мозг полёт птенца,
    Вернее грациозной птицы.
    Не вижу в творчестве конца,
    Спокойствие мне только снится.

Я целый мир готова вам

Отдать, но только, приукрасив,

Мне б вдохновение к ногам

И Музу, что улыбкой красит.

    И даже меч в моей руке
    Становится как яркий факел.

    Я объясню потом тебе,

    Что ты бездарно жизнь потратил.

И если грусть забьёт в тупик,

Прижмёт тебя тяжёлым грузом.

Прими цветок из рук моих,

Он сделанный с душой, со вкусом.

    И, ухватив змею за хвост,

    Вам отравиться не позволю.

    Мне с миссией такой пришлось

    Исполнить гордо вашу волю

Максим Седелкин

Родился и живёт в Благовещенске.

По собственному признанию, стихами баловался ещё в школе. Но в 90-х годах прошлого века по-настоящему открыл для себя мир поэзии и влюбился в него. С тех пор поэзия стала его постоянным спутником. Читатели альманахов-газеты уже могли познакомиться с творчеством Максима в трёх различных номерах в прошлом году. Благодаря своему творчеству Максим Седелкин стал номинантом короткого списка I ежегодной литературной премии альманахов-газеты «НЕОлайн». Сегодня представляем новую подборку произведений.

Цена

Заточённая в брэнном теле,
душа слушала звёздный звон,
облака дней над ней летели,
и хотела из тела вон
душа выйти навстречу Свету,
за пределы любых границ...

Но её призвала к ответу
жизнь земная.

И пала ниц,
истекая сердечной кровью,
от страданий едва дыша,
перед вечным истцом – Любовью –
обессилевшая душа.

И любовь, что была когда-то
освещающей мир Звездой,
подступила к душе распятой
с безапелляционной мздой:

«Я поила тебя Собою;
ты пила и не знала дна.
А теперь – стань моей рабою
иль умри.
Такова цена».

И душа под тяжёлой глыбой
придавившей её вины
тихо выдохнула:

«Спасибо.

Я иной не ждала цены.
Я тобою жила, болела,
а сегодня я выйду вон,
за пределы земного тела,
под торжественный звёздный звон.
Ты меня приобщила к Чуду,
как бы боль не была крепка,
но я буду теперь – Повсюду –
и века, словно облака,
поплывут в грозовые дали,
проливаясь дождём любви
на сердца, что полны печали...»

И сказала Любовь: «Живи!»

Скрипка

Скрипка пела в вышине,
плакала, но пела –
о любви и обо мне –
волновала тело,
чувства, мысли,
на измор
взять хотела душу,
и её я с давних пор
слушал...

Скрипка, скрипка, что ж теперь
с музыкою стало?

Слуха затворилась дверь?

Или ты устала

опьянять людскую кровь
до безумной дрожи?

Или умерла любовь?

Что же?!..

Долго вслушивался я
в небо – без ответа,
и была душа моя
донага раздета...

Но однажды чудный звук
пронизал мне тело, –
вся вселенная вокруг
и во мне – запела!

Звукам не было конца,
близью стали дали,
всех живых существ сердца
враз возликовали!

И я понял, что не мне
одному на свете
изливала в вышине
скрипка звуки эти.

Что вселенная жива
в проявлении каждом;
даже камни и трава
этих звуков жаждут.

И произошло со мной
превращения чудо –
стал скрипичной я струной,
и теперь повсюду
на живущих звуки лью
радостного гимна:

Я всё сущее люблю,
и любовь взаимна!

Татьяна Добросельская

@dobr_yana72

Детство провела в посёлке Огоджа, что означает «Солнечная долина». Более 20 лет проживает в Благовещенске. С детства любит рисовать, что помогает ей в работе воспитателя детского сада. Стихи начинала писать ещё старшекласницей, но активно занялась поэтическим искусством в 2018 году.

Участник осенних Амурников, проекта по озвучиванию произведений амурских писателей «Аудиобиблиотека Амурской литературы».

Стихи писать не перестану

Может быть, известной я не стану,
Поэтессою не быть вовек,
Но стихи писать не перестану!
Вдруг однажды некий человек
Где-нибудь за дальним поворотом
В придорожном маленьком кафе
Заинтересуется блокнотом,
Мною позабытым на столе.

И стихи мои растопят сердце
Спившегося напрочь чудака.
И в другое измеренье дверца
Распахнётся настезь, а пока
Я желаю с творческим размахом
Радости всем жителям Земли,
Чтоб они от горестей и страха
Полную свободу обрели.

Пусть все войны в ров забвенья канут
И не возвращаются вовек.
Может быть, известной я не стану...
Главное: «Будь счастлив, человек!»

Отвечу рифмой

Я на вопрос любой отвечу рифмой,
Порою неумело, но по сути.
Ответ получен. Удовлетворит ли?
Уж ваше дело – тут не обессудьте.

Люблю слова я складывать во фразы,
Вдыхая смысл в них свой неповторимый.
А фразы рифмовать в стихи-рассказы,
Описывая мир необозримый.

Нам так порой бывает очень важно
Своею мыслью с кем-то поделиться.
И знаю, на носителе бумажном,
Всё это непременно сохранится.

Антонина Яхина

@antoninayakhina

Руководитель секции прозы МАЛО_БЛГ

Постоянный участник нашей альманах-газеты. На страницах публиковались как стихи, так и проза Антонины. Каждый раз подтверждает своими произведениями, что является настоящим Художником слова.

Антонина активно проводит писательские челленджи и марафоны, по результатам которых участники получают возможность опубликоваться на страницах нашей альманах-газеты! В феврале 2022 года вышла вторая книга Антонины «#ТОНИНЫСКАЗКИ», куда вошла проза. Первая интерактивная книга «#РИСОВАШИ_НА_ДВОИХ» со стихотворениями вышла в июне 2021 года. В нашем мартовском номере представляем поэтическую подборку Антонины.

* * * * *

И, может быть, будет падать снег.
И будет много во мне тепла.
И внутренний, очень яркий свет
Подскажет путь, как сойти с ума.
    И станет сердце проводником.
    И хватит силы стоять в грозу.
    И если слёзы, то не тайком,
    А лишь от радости за весну.
Быть может, вечность мне не узнать.
Не отказаться от благ земных.
Не научиться всё совмещать.
Не видеть Бога в глазах других...
    Но сколько память позволит быть,
    Хранить намерение я смогу:
    Осознанно каждый миг прожить,
    Звучать лишь словом одним: люблю.

* * * * *

Закат переливается по тучам,
Март капает в ладони с серых крыш,
И на большой, уж почерневшей куче
В исследованиях роется малыш.
    Он сносит палкой ледяные горы,
    Разбрасываясь брызгами вокруг.
    На лужах появляются заторы...
    На улицах – всё больше голых рук...
Весна – холодный ветер с солнцем
И набухающие почки на ветвях.
И голубое небо, как оконце,
В твоих родных и ласковых глазах.

* * * * *

Март устало, но твёрдо исходит на «нет»:
Лёд на лужах почти не встретишь.
Я вчера купила себе билет –
Поменять моего состояния цвет.
Что ж ты, искра моя, не светишь?
    Запрягаю коней! Надо мчаться вперёд,
    Оставляя версту за верстою.
    Новый день, новый шаг и команда «На взлёт!»,
    Знаю, я ещё повстречаю лёд,
    Но, надеюсь, уже другою.

Анна Юрьева

@poeto4ka

Родилась 5 декабря 1990 года в городе Шимановск. С 4 лет читала и писала и даже, против всех правил, была записана в библиотеку, все книги из которой прочла к 14 годам. Окончила школу в 16 лет с золотой медалью, Художественную школу – с одной четверкой. После этого проходила обучение на филологическом факультете АмГУ. С 2015 года работает в Библиотечной системе города Благовещенск, где от библиотекаря 2 категории за год прошла путь до заведующей библиотекой, стала Библиотекарем года Амурской области.

Участник форума молодых творческих деятелей «Таврида 5.0», где обучалась в школе издательства «ЭКСМО». Признаётся, что всегда хотела стать археологом и писателем. А литературные и журналистские вещи пишет с 11 лет. Руководитель собственной литературной школы #ЯПишу и клуба доступной литературы «ЛитSplit». Автор краеведческого комикса «Антоша Чехонте». Участник и лауреат литературных конкурсов.

В нашей альманах-газете дебютирует со своими двумя рассказами, редактором которых является Г.Л. Одинцова.

Детство цвета зелёнки

Детство проглядывает сквозь время, смотрит в глаза, напоминает о прошлом запахами, солнечными зайчиками, беззаботным смехом и дурачествами.

Садины на коленях и вечная несмываемая зеленка...

Прятки, велосипеды, «штабики», тайники и «войнушка». Вечера у костра. Всё это как будто и не из моей жизни. Словно кто-то прожил её... Не я. Воспоминания выплывают как-то не вовремя, невпопад и некстати, стирая всю значимость и ценность взрослой жизни, и ее постоянных атрибутов: погони за всеми деньгами мира, престижем, достатком, семьей, такой,

чтобы как положено: муж, жена, дети, кошка; все улыбаются, как в рекламе.

Если честно, как же хорошо было там – в детстве! Всё было иным: бесконечным, ярким, синим и зеленым, светящимся, солнечным. Мир был удивительным и очень понятным.

– А-а-аня-а-а! – на весь двор кричала мама. – А-а-аня-а!

Но я, Аня, не шла и не отзывалась.

– Ну вот что ты с ней будешь делать? Опять ушла куда-то со двора! – жаловалась мама, стоя на крыльце, отцу, сидевшему на завалинке нашего двухэтажного, грязно-зеленого барака.

– Ничего, ничего! Есть захочет, придёт, – улыбаясь, говорил отец и стряхивал пепел с сигареты. – Сорванец, а не девчонка!

В это время я могла заниматься, чем угодно! Лето, солнце, друзья и уйма увлекательных дел.

Мы жили в Шимановске. Дом стоял на улице имени Плеханова, она была одной из главных в нашем городке и связывала центр с микрорайоном. Мы, дети, не знали, кто такой Плеханов. Знали мы одно – вдоль дороги была канава. Бетонная. В нее после дождей стекала вода вперемешку с грязью и мусором. На дне канавы образовывался слой ила. Зеленый, скользкий. В этом иле даже рыба водилась, правда, мелкая – ротанчики, в основном. Но нас этот ил привлекал не из-за рыбы. А из-за того, что по этому илу можно было скользить.

Разгоняешься, хлюпая босыми ногами по воде, встаешь и скользишь, как по льду. Даже соревнования проводили – кто же дальше докатится. Один пролет, два, три...

Соперниками моими были мальчишки, потому что закон демографии в нашем дворе работал странно – одна девчонка на пять мальчишек. Лишь один раз я проиграла. Дело было так.

– Костя, давай! Ты первый! – кричал Леха.

Костя, худенький, но высокий, в рубашечке и шортиках как-то неловко разбегался и скользил совсем мало, меньше одного пролета.

Леха задиристо усмехался, говорил, что он сейчас, как чемпион, всем нам покажет, но, в итоге, проехал не так далеко, как и Костя.

– Нет, это нечестно. Здесь песок. Можно я еще раз попробую, – прогнусавил Костя, никак не признавая свой проигрыш, но понимая, что сейчас катиться буду я.

– Ой, да пробуй! Всё равно только один пролет и проедешь, – задирался Леха.

Костя разозлился, сжал кулаки, но побежал. Вдруг он поскользнулся и во всей своей чистой одежде – в рубашечке и шортах – плюхнулся спиной в зеленый-зеленый ил. Мы с Лехой замерли – что теперь будет Костику, домашнему мальчику? И сам Костя оторопел. Встал, посмотрел на себя и растерянно заговорил:

– Ребят, а что теперь делать, а? Мама дома, увидит меня такого... Накажет и гулять больше не выпустит...

Мы с Лехой пожали плечами. А что тут сделаешь-то?

Леха посмотрел на Костю и сказал:

– Мы, конечно, сейчас что-нибудь придумаем, стираем, например. Но пока – вопрос о чемпионстве остается открытым. Анька, давай, твоя попытка!

Костя вылез из канавы, сел на траву и снял рубашку, грустно ее рассматривая. Ил быстро высыхал, едко впитываясь в рубашку. Леха сел рядом и толкнул товарища – гляди, мол, сейчас, посмотрим мы на эту Аньку.

– Ань, ты хоть бегать умеешь? – дразнился Леха.

– Смотри, не упади... А то все дома будем сидеть! – грустно добавил Костик.

– Сейчас посмотрим, кто из нас чемпион. Все же знают, что я!

Я начала разгоняться. Вот я скольжу – один пролет, второй. Леха даже привстал, не веря своим глазам. Я смотрю вперед и вижу перед собой зеленое стекло разбитой бутылки. Видимо, кто-то, пока мы разбирались с бедой Костика, проехал и бросил эту бутылку. Притормозить я никак не могла – ил очень скользкий.

Порезалась сильно, но не плакала. Кровь капала на зеленый ил, зеленое стекло бутылки и потом на зеленую траву. Костик даже дал свою и так уже испачканную рубашку. Мы, грязный Костик, Леха и я с порезанной стеклом ногой, сидели и боялись – домой страшно идти. Тишина. Леха что-то говорил про подорожник для ноги, про колонку, где можно вещи постирать. Что скажешь – счастличик! И целый, и чистый...

Вдруг я слышу, как мама меня зовет. Ничего не поделаешь – нужно идти. Мальчишки взяли меня под руки и повели.

Папа сидит на завалинке, курит, мама в халате и с полотенцем стоит на крыльце. Из-за дома появляемся мы, троица разбойников с большой дороги. Мама охает, всплескивает руками. Папа хитро улыбается.

– Ну что, оболтусы, где были, чего делали? – спрашивает папа.

– Да оставь ты детей... Аня, что с ногой? – беспокоится мама. – Костя, ты почему такой грязный и в крови! Ну-ка марш все в дом.

Дома мама обработала мне ногу, постирала костины вещи и заварила чай. Мы наперебой рассказывали папе невероятную историю, как же с нами это все произошло.

Через полчаса нога моя была забинтована, вещи Костика сушились, а мы пили чай с вареньем, малиновым. Только папа посмеивался и наконец сказал:

– Конечно, про гигантского ротана – это было почти правдоподобно. В следующий раз что-то поинтереснее придумайте!

Сейчас я с теплом вспоминаю детские дни. Только мама и папа меня уже не ждут на крыльце. Теперь я посмеиваюсь, слушая детские враки о приключениях во дворе, помогаю строить корабль из простыней, чиню велосипеды и рассказываю страшилки детям, почти не страдающим от зеленки.

Пики

В районе, который в Шимановске называется Шанхай, зима – особенное время. На стадионе, рядом с нашими домами заливают каток, а через дорогу, за площадью Победы, разливается целое море, которое замерзает и становится катком, но не для фигуристов и хоккеистов. Это лед для самокатчиков.

Пятиэтажка, стоящая на болотах, стала постоянной причиной разлива воды зимой. В болоте били небольшие ключи, дававшие влагу, комаров, камыш, пение лягушек. До того как появилась пятиэтажка, за площадью Победы располагались озерца. Иногда, зимой, пробивался ключ и замерзал в столб. Но потом появилась пятиэтажка и всё изменилось. Вода разливалась на всю площадь болота и замерзала. Природный каток. Самокатчиков стало в разы больше.

Знаете, что такое самокат? Даже если вы уверены, что знаете, все равно послушайте. К деревянному основанию, похожему на каталку для безногих инвалидов, прибивалась пара стальных коньков. Без ботинок. Комплект составляли пики – два толстых прута в полметра, заточенных снизу, а сверху украшенные ручками, как у металлической кочерги. Принцип был прост: встаешь коленями на самокат, в руки берешь пики и, толкаясь, как лыжными палками, мчишь по льду.

Раньше самокатчики ходили на озеро, а теперь это стало ненужным. Ведь под боком огромный ледяной стадион. Можно проводить соревнования на скорость и на красивые повороты, можно подъехать к зарождающемуся ледяному вулкану и раздолбить его пикой. Вулканчики были двух видов – интересные и не очень. Из интересного начинала бить вода, как гейзер. В общем, есть чем заняться, несмотря на зиму и холод.

Нас, тех, кто помладше, на озеро не пускали. Да и самокатов у нас не было. Но теперь лед был рядом, и все дети, как один, начали выпрашивать у родителей самокаты. Мол, близко и не опасно.

В один из дней Костя вытащил во двор самокат. Все во дворе, конечно, от зависти кусали локти. Как так, у Кости,

правильного мальчика, малявки восьмилетней, настоящий самокат?

В тот день я пришла домой и начала канючить:

– Пап, па-а-а-ап, а у Кости самокат есть...

– Ну и что? – сказал мне папа.

– Папа, я тоже хочу. Сделай мне, пожалуйста, самокат. Я себя буду хорошо-хорошо вести, честно-честно, – говорила я, складывая руки на груди и делая жалостливые глаза.

– Аня, ты же девочка! Какой может быть самокат? – удивлялся папа.

– Да-да-да, – вторила мама. – Еще покалечится. Упадет с него или пикой что-нибудь проткнет. Себе. Или кому-то.

– Пожалуйста, я никому ничего не проткну. И не упаду. Я тихонечко, – пыталась уговорить родителей я.

– Разговор окончен, – отрубил папа.

Весь ноябрь Костик рассекал на самокате. Иногда давал покататься пацанам. Мне же на лед дорога была закрыта. Я сидела во дворе, строила замок из снега и грустила.

Однажды утром я проснулась с каким-то радостным предчувствием. Вижу, в прихожей, возле печки стоит он – самокат, с пиками. Красивый!

Папа улыбается, мама вздыхает и говорит:

– Анечка, я тебя очень прошу, аккуратно!

Поблагодарив папу, я наспех надела на себя кофту, теплые штаны, валенки, варежки, шапку и шубу, схватила довольно-таки увесистый самокат и побежала во двор – хвастаться!

Пацаны обступили меня, одобрительно пощупали самокат:

– Вещь! У тебя самый крутой самокат во дворе!

– Нет, – сказала я. – У меня самый крутой папа!

Мы с Костиком потащили наши самокаты на лед. Он меня учил и подбадривал, показывал, как делать повороты. Я быстро освоилась, и вот мы уже мчим наперегонки. Несколько дней продолжалось это обучение. И в один из дней Костя предложил:

– А поехали к пятиэтажке.

Я спросила:

– А что там?

– Ты что, не знаешь?

– Нет, расскажи.

Костя тыкнул пальцем в пятиэтажку:

– Вот... Видишь?

– Что?

– Пар идет.

Я посмотрела, куда показывал Костя, и увидела, что сбоку от дома, там, где торчат трубы, идет пар. Видимо, оттуда сливалась использованная горячая вода из пятиэтажки.

Костя интригуяще сказал:

– Поехали! Там интересно...

Мы помчались к краю льда, который нависал над горячей водой. От воды шел пар и запах канализационных труб.

– И что вы тут делаете? – спросила я.

– Как что? Смотри!

Костя подъехал к самому краю и стал пикой откалывать лед. Лед падал в кипяток и таял.

– Здорово же!

– Здо-о-орово... – потянула я.

– А спорим, я больше тебя кусок отколю!

– Спорим, – азартно ответила я.

Споры не мой конек. Я знаю это с детства, с этого дня.

Мы стали откалывать лед. Раз, и у Кости приличный кусок упал в воду, он попятился на самокате назад, приглашая к краю меня. Я размахнула и ка-а-ак ударила пикой по льду. Удар был сильный, большой кусок отвалился и упал, а я радостно, с победным видом повернулась к Косте:

– Ну что, видел?

Но вместо одобрения или досады я увидела в костиних глазах страх.

– Аня, осторожно!

Но было поздно. Кусок льда дал трещину, откололся... И я вместе с самокатом упала в горячую воду. Я не умею плавать. Панически боюсь воды. Потому что однажды в лютый мороз в теплой одежде упала в горячую грязную канализационную воду. Я держалась за край льдины и чувствовала, как меня под нее

затягивает. Мне было страшно. С рук упали варежки и вместе с пиками ушли на дно. Я хваталась за лед пальцами, которые от мороза прилипали к нему. Тяжелая, напитавшаяся влагой одежда тянула меня на дно. Рукам было адски холодно, а телу также горячо. Я истошно кричала. Мне казалось, что это длилось ни несколько секунд, а целую вечность.

Папа на днях, видимо, в профилактических целях, рассказывал маме, как в прошлом году на озере весной утонул мальчик, который катался на самокате. Подъехал к краю полыньи, откалывал лед, упал в ледяную воду и утонул.

И тут у меня эта история в голове всплыла. Я не хотела утонуть. Я почувствовала, как кто-то тычет мне в руку холодным железным прутом и сквозь свой крик услышала:

– Аня, хватайся за пику! Я ближе не подойду, лед трещит!

Костя пытался меня вытащить. Я боялась отпустить руку, чтобы схватить пику, а потом поняла, что не могу это сделать – она примерзла. И сил оторвать ее ото льда у меня нет. Я заплакала и поняла, что утону. Потом подумала, как это так, я утону? А мама, а папа?

Я разозлилась и стала руку отрывать. Было очень больно, мороз крепко схватил и приморозил кожу. Но я схватилась за пику и приморозилась уже к ней. Облизывали ли вы когда-нибудь железку на морозе? Если нет, то не пробуйте.

Костя вытащил меня и мой самокат.

Я шла по льду, мокрая и рыдающая. На морозе вся одежда покрылась коркой льда, идти было трудно. До дома были какие-то пятьсот метров, начиналась пурга. Дома было не видно. Мне казалось, что я не дойду.

Я дошла. Мама ахнула, увидев меня. Папа замер, а потом кинулся снимать с меня одежду. Согрев в теплой воде мою руку, он вытащил из сжатого кулака пику, скинул ставшую хрустальным панцирем шубу, щерящуюся ледяными иглами шапку и валенки.

Я плакала и говорила:

– Папа, у меня там пики утонули... Сделай мне новые.

Джернс Алор

Проживает, как говорит сам, «на границе лесной Ойкумены» среди людей. Публиковался в пяти разных номерах «NEОлайн» со своими рассказами и критическими заметками. Читатели могли помнить его интересный рассказ о буднях и праздниках деревенского жителя, прожившего много лет с тяжелейшим недугом. Автор продолжает знакомить нас с героями своего литературного мира. Мы продолжаем узнавать, что за тропа такая у Деда Мороза в верховьях реки Тотьма.

По тропе Деда Мороза. Окончание

Начало в NEОлайн №№ 1(10), 2(11) за 2022 год. Все номера в электронном виде можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

– Десять! – сказал ведущий в телевизоре.

– О, Алёшенька, у меня есть! – скрипучим голосом произнесла Василиса Петровна. – А у тебя?

Женщина, которой исполнилось два дня назад девяносто три года, сидела в кресле-качалке напротив телевизора. В руках её подрагивали ручка и лотерейный билет. Женщина старалась их удержать. Она прислоняла к спинке кресла билет, если требовалось зачеркнуть какую-либо цифру.

– У меня нет! – Алексей сидел с четырьмя билетами, все они были подарены или ко дню рождения, или к новому году.

– Жаль! Очень жаль! – женщина посмотрела на телевизор. – Давай тридцать три!

– У нас двадцать семь победителей по девятьсот шестьдесят три тысячи рублей, – между тем вещал ведущий.

– Ого сколько! – Василиса Петровна посмотрела на билет. – У меня всего шесть... Да! шесть чисел осталось зачеркнуть... А у тебя, Алёшенька?

– По-разному...

– Двадцать семь... – говорил ведущий, после чего называл выигравшие билеты с постепенно уменьшающейся суммой выигрыша. – Сорок семь! – пауза – Тридцать четыре!

– Победил! – вдруг сказал Алексей. – Билет победил!

– Да ты что?! – Василиса Петровна покивала головой. – Вот такая незадача. Не тот из шести твоих взялась проверять.

– Так все же ваши.

– Ой, так я не могу сразу за шестью смотреть... – женщина улыбнулась. – Это ты молодой! Сколько тебе?

– Шестьдесят пять! – крикнул ведущий.

– Шестьдесят восемь. Ух, ты: снова победа!..

– Вот! – улыбнулась и кивнула женщина. – Доживёшь до моих лет, сам поймёшь.

– И победителями достаётся по сто сорок семь рублей!..

– Прекрасно! – женщина углубилась в билет. – Ты себе деньги, Алёшенька, забери. Тебе нужнее... Тебе вон сколько пришлось идти сюда. Жаль, что ничего не получилось выиграть, чтобы квартиру купить. Твоим бы понадобилась.

– Валентина Петровна...

– Ой, да куда мне? У меня дети старше тебя все! Им уже тоже некуда. А вот твои дети...

– И ещё два билета победили! – с новым числом добавил Алексей. – Все пять взяли. Жаль – немного!

– И то ладно! Мой не победил, – развела руками женщина.

– Подарок прекрасный был. Азартный... Развлеклись и хватит...

– Хорошо, спасибо!

В дом отворилась дверь. Алексей встал, продолжая сжимать все пять билетов. В избу вошёл муж Валентины Петровны – мужчина, которому в Крещение должно было исполниться девяносто семь.

– Представляешь, любимый, у Алёшеньки все пять билетов выиграла, – Василиса Петровна продолжала смотреть телевизор. – Правда, все меньше двухсот рублей.

– Покажи! – мужчина увидел, что во всех билетах, как минимум, по одному числу не было зачёркнуто, а в двух – даже по два. – Действительно! – мужчина прошёл в избу. – Значит, купишь ещё билетов, а там, как знать, больше выиграем!

– Обязательно выиграем, – кивнула Василиса Петровна.

– А я тут трёх соболей подстрелил.

Мужчина показал связку соболей – всего семь штук. Четверо явно были перемерзшие: явно попали в ловушку. Но три подстреленных никоим образом не отличались от них. Только кровоподтёк под глазом – признак того, что почти столетний человек спокойно клал пулю в глаз.

– Лёшка! – рассмеялся мужчина. – Ну, у тебя и салазки! Зачем тебе они такие? Рюкзак только в них и лежит! И больше ничего, только тканью укутан. И чего ты просто с рюкзаком не пошёл в путь? На плечи – и айда!

Алексей, уставший, но довольный, проходил последние метры перед своим домом. Все мышцы болели. Уже почти полностью стемнело. Последние пару километров по факту мужчина шёл только по следам Мелкаша – тот чуял дом.

Хотелось бы остановиться и отдохнуть. Отдохнуть и перевести дух. Все мышцы на то и намекали. Все мышцы того и хотели. Даже не смотря на то, что сани были пусты, рюкзак был пуст, а весь путь завершён окончательно и бесповоротно. Идти было легче, но усталость накопилась огромная.

– Видимо, в мои годы такой переход уже так себе... – Алексей подъехал к дому Александра, после чего перешёл дорогу. – Странно, что кочерыжник не дома. Или уже спит! Надо будет к нему...

– С новым годом! – выскочили из-за ворот женщина и мужчина. – С новым годом, папа! – прибежавший чуть раньше и тем предупредивший Мелкаш крутился рядом.

– С новым годом, мохнааатый шмель, – появился медленно на крыльце и Александр.

– А вы что здесь?! – рассмеялся Алексей, обнимая дочь, зятя, внуков, потом ещё дочь, зятя, ещё дочь, ещё зятя. – Чего вы сюда...

– Новый год! – один из мужчин посмотрел на часы. – Всего через пять часов. Так что надо чудесам... Свершаться.

– Чудеса уже спешат по тропе Деда Мороза, – улыбнулась одна из дочерей.

Андрей Коваленко

@green_and

Руководитель #МАЛО_БЛГ

Родился в 1985 году в Белогорске. Программист. Участник Белогорской литературной студии.

В 12 номере альманаха-газеты мы публикуем очередные главы повести для детей «На кокосовой скорлупке по банановым озёрам». Юные искатели приключений уже подошли вплотную к неизвестному острову и готовы отправиться на поиски странных и невиданных существ, чтобы помочь местному населению в борьбе с ними.

На кокосовой скорлупке по банановым озёрам

Начало в НЕОонлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 г., 1(10), 2(11) за 2022 год. Все номера в электронном виде можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>

20

Максим аккуратно слез на каменный остров и прошёл по скользким обрывистым уступам. Мишка в это время просто стоял на своём месте. Мальчику явно не хотелось отдаляться от брига. Здесь он себя чувствовал в большей безопасности, чем где бы то ни было ещё. Но с каждой минутой и это ощущение всё уменьшалось. Стоило лишь капитану покинуть судно. При том – явно не по-капитански, не последним.

Ещё безопасней стало вне корабля после того, как с борта прямо в воду, оттолкнувшись, как заправский прыгун или пловец, спрыгнул боцман. Бриг теперь остался совершенно одиноким. И, раскачавшись от толчка мальчика, даже сдвинулся в сторону. Казалось, течение подхватило его и собиралось отнести от устья реки в открытый залив. Однако этому *не давали* свершиться канаты. Швартовка была произведена тщательно,

пусть и в первый раз в жизни у всех членов команды. Моторист отметил это про себя с явным удовлетворением. Наверняка на лице сейчас воссияла плохо скрываемая улыбка. Но её никто не увидел. Даже сам Михаил – зеркала поблизости не было. А водная поверхность вокруг была слишком сильно изрезана рябью и волнением.

– Ну, что мы? – Максим обернулся к своему мотористу. – Пошли на разведку?

– А что, если всё-таки там?.. – начал было вопрос мальчик.

– Отличная вода! – бултыхался в реке боцман, который на удивление отлично держался на поверхности. – Просто как парное молоко. – Сашка начал плыть то в одном стиле, то в другом, словно не имея представления, как именно он умеет плавать. – Век купался бы! – мальчик глянул на своих друзей. – Знаете, отсюда ваш остров выглядит так, как будто это я его сделал. У лужи, что во дворе. И бухта мне напоминает ту лужу.

– А почему именно как парное молоко? – поинтересовался Максим, который с плохо скрываемой завистью смотрел на своего друга, так как сам несколько хуже держался на воде, и тем более не знал различные стили плавания. – Это с пенкой такой что ли?

– Я не знаю! – честно отозвался Мишка, который медленно слезал по камням к воде, чтобы тоже перебраться на берег большой земли. – Но я слышал, что так говорят!.. Когда собираются что-то похвалить.

– Разве парное молоко – не то, которое только-только вскипело?

– Да? – Мишка на мгновение замер, уже сомневаясь в необходимости прыгнуть в воду. – И тут так горячо и жарко?

– Да балда ты! – рассмеялся Сашка. – Хоть и моторист! Вода называется парным молоком потому, что так написано в сказке. Когда были молочные реки и кисельные берега!

– Так кисель – он жидкий! Так к реке и не подойти! Потому что получается хлипкий берег!

– Это потому что кисельные берега – холодные! Ты когда достаёшь из холодильника что-либо, оно же замёрзшее? Вот и

там идёшь такой – и не проваливаешься! Чего неясно? – Сашка сбивался с ритма, проплывая в разные стороны по десятку метров, суматошно чередуя стили. – А рядом горячие реки – парное молоко!

Максим тоже уже находился в воде, но плыл по-собачьи. Из-за этого его одно время сносило течением – никак не получалось двигаться быстро. И так было до тех пор, пока он не наткнулся на огромную палку, что буквально намертво вросла в дно. После этого стало куда проще держаться на плаву. И течение обволакивало со всех сторон. В мокрой одежде вода никак не казалась тёплой. И уж тем более горячей. Становилось также неудобно из-за усталости. Река точно не походила на те самые мифические лакомые берега с реками.

Зато Максим, держась за палку, стал пробовать себя в разных стилях плавания. И у него с первого раза отлично получилось плыть по-морскому. Папа ещё называл этот стиль «по-лягушачьи». Мальчик легко смог в таком стиле преодолеть течение и даже добраться до Сашки.

«Надо же! – подумал Максим. – А плавать на самом деле довольно просто. Нужно лишь верить в себя и повторять правильно движения! Папа и тут меня не обманул!»

– У тебя стиль – практически брасс! – добавил в полголоса Сашка, когда Максим в третий раз оказался рядом с ним. – Если ты будешь голову то опускать, то поднимать – идеально будет!

– А ты откуда знаешь?

– Соревнования смотрел! Но я им решил не учиться плавать! Он самый медленный из всех стилей. Потому не эффективный.

Но Максим всё равно продолжал быстро осваивать этот стиль, который помогал и плыть, и сильно не уставать.

– Да ладно! – между тем кричал стоявший всё ещё на камнях Мишка. – И что с того, что берега холодные? Как река тогда течёт? – рассмеялся он. – Это же тогда зима! Тогда и река замерзает!

– Интересно, а почему если по морю ходят моряки, то тогда люди плавают, а не ходят? – размышлял больше про себя Максим, кружась по реке. – И вид спорта называется плавание!

– А там река – молочная! Из парного молока, – настаивал Сашка. – Потому она и не замерзает. Парная река, – мальчик обернулся, отчего пошёл на мгновение под воду, но оттолкнулся от дна. – А плавание называется потому, что уже есть ходьба. Лёгкая атлетика себе взяла название. И повторяться нельзя было. А плавают, потому что ты вон весь под водой. А «Скорлупка» почти вся над.

Максим посмотрел на бриг со стороны. Тот действительно был над водой и имел маленькую осадку. Только сейчас капитан заметил, что «Скорлупка» уходила под воду максимум на метр, не более того.

– Ерунда какая-то! – только и вымолвил после длительных размышлений капитан, двинувшись к берегу. – Нет! Тут точно не кисель! – мальчик решил не продолжать разговор про плавание и его стили. – Дно из песка, – он почувствовал под руками дно реки, и теперь смог свободно выходить к берегу. – Кисели такими не бывают!

– А мне тоже к вам? – Мишка всё ещё сомневался. – Я не люблю кисель! Или молоко! Особенно пенку!..

– Иди! – радостно отозвался Максим, постепенно, шаг за шагом выбираясь к берегу. – Тут нет ничего страшного.

Капитан, как и полагается руководителю, ни на секунду не расслаблялся. Мальчик чувствовал, что вся команда просто жизненно зависит от его решений и руководства. Тем более что состав команды не огромный. Это тебе не многочисленные пиратские бригаи и бригаантины, на которых кишмя кишат сами пираты. Максим читал книги, где описывались такие команды. Что на борт брали всех, кто только пожелает, а ещё – может держать в руках оружие. Любой человек пригодится во время сражения или рукопашной при абордаже.

Понятное дело, что таким командам на бригах потеря одного-двух... Да что там! Даже десятка членов экипажа не проблема! У них найдётся ещё уйма! Зато место на палубе

освободится. И те, кто вынужден сиднем проводить часы и дни напролёт на мачтах, будут только рады такому раскладу! Теперь они смогут занять местечко на палубе. Да, дождь, соль и ветер. Но это точно лучше их птичьих прав на мачтах.

А что у Максима? Вряд ли какой капитан позавидовал бы такому экипажу! Три человека! А потому потеря каждого была существенным ударом по всей экспедиции. Сам-то Максим точно являлся половиной команды, если не больше: с его-то умом и хладнокровием. Впрочем, Максим и не смог бы умереть! В любых книгах любой писатель скажет, что капитана убивать нельзя: кто потом будет договариваться о безоговорочной капитуляции врага? Судовой врач или кто? Ну, уж нет!

Но вот по поводу двух других... Капитан был не уверен... За ними нужно было следить. Чтобы не попали в ловушку, чтобы не сгнули в джунглях, чтобы... Да в конце-то концов: они плавать-то умеют?

Надо было начать следить хотя бы с такого!

Боцман сейчас с удовольствием плывал в реке словно дельфин: то нырял, то выпрыгивал из воды, разбрызгивая мириады капель вокруг себя. Мальчик набирал в рот воду, чтобы позже фонтаном выплеснуть её. Может, он точно считает воду парным молоком и ищет доказательств?

Вот только это на мелководье. Глубина реки – максимум по шею. А основную часть Сашка лихо перепрыгнул буквально-таки с борта «Скорлупки. И сейчас мальчик ловко поймал течение, что поднимало его с глубины. И своими водоворотами и переменчивостью выносила то и дело на отмель к берегу. Там и плыть не нужно – только набраться смелости и ступить в воду.

А вот Мишка не мог сделать и этого, стоял на камне-скале, осматриваясь вокруг, словно наслаждался тропическим раем, приехав как турист, или же даже охранял «Скорлупку», решив грудью встать на пути врага к гордому непобедимому бригу. Но это если придёт враг. А пока – наслаждаться тропическим раем.

В общем, вопрос об умении плавать у этих двух оставался открытым. И капитан решил, что во время ближайшего кают-часа (а про такие часы отдыха всей командой он тоже узнал из

книг) проверит все навыки самым строжайшим образом. И, в случае чего, приступит к обучению! Как сам обучался постоянно! Что это за моряки, которые не умеют плавать? Горепираты с попугайных выставок!

– Вода – отпад! – брызгался Сашка, не уставая от своих постоянных нырков и движений по погружению до дна. – Супер! – то и дело довольно кричал он, появляясь над поверхностью, чтобы через пару вдохов-выдохов опять погрузиться.

– Бери пример с ихтиандра! – улыбнулся капитан Мишке. – Прыгай и дуй к нам! Если чего – я тебя выташу! Только вы смотрите не орите слишком. А то всех Иницихинананцу с острова привлечёте к себе! И тогда никакой разведки толком у нас и не получится!

Мальчик демонстративно зашёл по грудь в воду. Сам он не переставал озираться по сторонам, словно собирался уже с берега разглядеть тех самых странных неуловимых и неубиваемых врагов, с которыми им, вероятно, предстоит встретиться.

– Я и не боюсь! – отнекнулся Мишка. – Я не хочу нырять.

– А что так? Голову застудить боишься? – рассмеялся боцман, для этого дела даже слегка задержавшийся над водой. – Так ты это... знай: вода теплее воздуха. Тропики – это жизнь! Эх! Спасибо дяде Коле за его заклинание!

– Я не боюсь холода, – обиделся Мишка. – Я из-за другого!

– Из-за чего? – капитан собрался уже подплыть к камню и силой затащить моториста в воду. – Боишься этих мест? Так вон тут столько бананов! И никаких следов этих чудовищ!..

– Я не про чудищ, я боюсь нырнуть. И в рот набрать воды. Вдруг там будут опять эти! – Мишка вздрогнул. – Крабы.

– Крабы? – усмехнулся капитан и чуть не рассмеялся.

– Ну, да! Или как они там? Как-то иначе они назывались врачами!

– Краб? – Максим задумался и вспомнил рассказ моториста про заболевание и выпадение волос. – Это в голове который у тебя жил?

– Вот именно! И постоянно ворочался. Ты бы знал, как иногда голова от него болела. – Мишка поёжился. – И как его только врачи достали? Через ухо? Или он сам сбежал?

– Так он и не огромный должен был быть! – капитан улыбнулся. – Если он у тебя в голове весь поместился! А маленькие они что? Они – трусишки, каких свет не видывал. Вот его врачи испугали своими инструментами. И краб решил сбежать. А сам махонький, никто и не увидел. Особенно ночью.

– Вот я и опасюсь, что он маленький! – Миша присел на камень и начал бултыхать ногами в воде. – Вот и сейчас заберётся – я и не замечу. Крабы – они же в воде живут?

– В воде?

– И человек состоит из воды! – Миша пощупал себя. – Мне папа говорил, что на две третьих. Но я ему не особо верю! Хотя краб, может, как раз такого, как я и ищет?

– Крабы здесь? – в этот момент поинтересовался Сашка. – Да ладно! – он некоторое время подумал, после чего вдруг резко выпрыгнул из воды и буквально побежал к берегу. – Всё-таки надо знать меру в купаниях! Двадцать человек на сундук мертвеца, йо-хо-хо! И бутылка рома!

– Может, они тут не водятся? – Максим осмотрелся по сторонам. – Лично я пока лишь пару рыб видел!

– А через нос он может залезть? Ну, если я буду с силой рот сжимать? – осенило вдруг моториста. – Как считаешь?

Максим молчал. Он не знал ничего ни про крабов, ни про их еду, среду обитания и размер. И уж точно он не знал про воду в организме человека. Хотя тоже этому не верил, а точнее – сомневался. Действительно: вода она же течёт и жидкая. А сам мальчик – твёрдый!

– А ты спишь с открытым ртом?

– Не знаю! – задумался Мишка. – Я не видел никогда.

– Да вот думаю, как мог краб вылезти!

– Я, когда сплю, я не помню себя. И не вижу. Даже если зеркало поставить.

– Вот и я тоже! А, может, краб, через ухо в голову пробрался. И так же ушёл, – Максим оттолкнулся и медленно

поплыл против течения. – Ты тогда просто держи всё время голову над водой. Вот так! Понял?

– Понял!

– Сумеешь?

– Справлюсь!

Максим ухмыльнулся и медленно пошёл обратно к берегу. На его удивление Мишка действительно не стал дальше бояться. Мальчишка присел и после некоторых раздумий аккуратно стал опускаться в воду. Держаться на мокрой скользкой скале мальчику было сложно. Но он всё равно прикладывал все силы, чтобы не спрыгнуть или не сорваться в воду.

А плавать он действительно умел. Только как-то странно. Когда он всё-таки оказался в воде, то у Мишки над водой торчала лишь голова. И никаких брызг и волнений на поверхности. Как будто мальчик и не совершал движений руками и ногами. Ко всему прочему Мишка начал плыть против течения. И потому просто замер на месте, двигаясь лишь влево плечом и боком вперёд.

– Давай за мной! – Максим вышел на берег и стал выжимать свою одежду по очереди, отчего достаточно быстро испачкал её всю в песке. – Нам нужно будет обязательно осмотреться, – мальчик вошёл в воду в очередной раз, чтобы сполоснуть всю одежду и вымыть песок даже из самых удалённых мест. – Вдруг все эти существа днём прячутся. И выходят только ночью. И вот тогда нас могут врасплох застать! А так мы глянем, где бы нам можно установить наш штаб.

21

Мальчишки медленно и осторожно вошли в лес. Максим немало читал в книгах о всяких тропиках: про то, насколько они густы, опасны и подчас не проходимы. Неоднократно мальчик видел и разнообразные фильмы. Там герои пробирались сквозь заросли, показывая усталость и даже, казалось, обречённость. Непременно кто-то орудовал огромным ножом-мачете, саблей или на худой конец топором. Ведь, иначе путь было просто не проложить сквозь густейшие стены мелких деревьев, кустарника

и хитрые сплетения лиан. В обязательном порядке находился в экспедиции такой человек, который опасался всего и вся – будь то пауки или змеи в паре метров на дереве, а то и вовсе просто свисавшие бородатые корни, которые касались шеи и лица. Чем, приводили в полную истерику неопытного путешественника.

«И чего он вообще туда поплёлся? Если он такой неженка?» – то и дело в подобных случаях думал мальчик. Однако потом понимал, что в кино все роли исполняли актёры. А им же свойственно переигрывать. Так что актёрам можно. К тому же над ними ещё множество людей. Хотя бы тот же режиссёр. Чего он там им наговорил? Что заставит делать и как дрожать? А что актёрам, что их главному, откуда знать как оно там, в настоящих тропиках и джунглях?

То-то и оно!

Сам Максим был почти уверен, что придётся столкнуться и с болотами, и с лианами, и с густыми зарослями неизвестных деревьев. И даже пожалел, что не взял с собой ножа или сабли. Он, конечно, без проблем мог бы вернуться на «Скорлупку» и посмотреть нечто подобное. Но не стал. По двум причинам.

Первая состояла в его предположении, что подобное поведение никак не красило капитана. Чего тогда могли подумать члены команды? Что капитан бежит? Что он не уверен? Что не знает, как надо поступать? Это могло внести раздрай в более-менее слаженную работу команды и сказаться на моральном градусе всех людей. Конечно, ещё можно приказать кому-либо отправиться на борт. Но капитану было жалко гонять Мишку туда-сюда. Он и так боялся воды, чтобы не нахватать и не наглотаться этих своих крабов. А Сашка столь увлекся своим купанием, что вряд ли воспринял бы распоряжение с энтузиазмом. Максим ещё опасался, что его приказ могут не принять и начать противиться, возмущаться. Что повлечёт нарушение... нарушение... Мальчик не помнил слово. Оно как-то связано с сумбуром и некоей нацией. А сумбур в нации – это так себе вещь! Ненужная!

Вторая причина заключалась также в боязни, что ничего не найдётся. Максим не видел на борту каких-то орудий, какие

показывали в фильмах и рисовали на картинках в книгах. А потому поиск сабель и мачете мог завершиться ничем.

Вместо этого мальчик решил набрать камней. Обязательно – с острой режущей кромкой. Такие он видел в каком-то музее рядом со шкурами животных, что вымерли, а также людьми в этих самых шкурах! Правда, таких камней было не очень много. Скорей куски скал больше походили на идеально отшлифованные блюдца. И потому Максим просто наполнил ими все карманы – столько, сколько мог унести.

Теперь капитан в джунглях точно не будет выглядеть безоружным. А в крепости своего духа мальчик был совершенно уверен. Он-то точно не будет вздрагивать от жуков, пауков и лиан. Чего уж там?!

Однако за членов своей команды так капитан поручиться не мог! Что Сашка, что Михаил могли потерять присутствие духа. Они уже не раз пытались отговорить от блужданий. Не идти на выручку написавшим письмо о помощи... Впрочем, тот же Мишка очень уверенно шёл по лесу, не чувствуя никаких особых страхов. Моторист уверенно держался, не опускал руки и даже взял в самом начале с собой здоровенный и несколько неуклюжий дрын.

– Кокосы сбивать! – объяснил он мальчишкам, хотя все трое прекрасно понимали, что причина в другом. – А то тут масса бананов. Но их можно переесть, они приедятся. А если мы будем долго на острове жить, – мальчик как будто сам не знал, что ещё сказать и что может быть. – Да костёр развести на крайний случай! Вдруг дров не найдём, – сглупил Мишка.

И все сделали вид, что ему поверили. А Максим так даже кивнул и подтвердил, что кокосы куда лучше бананов. Хотя бы потому, что бананы продают в городе на каждом углу: где-то дороже, где-то совсем по бросовым ценам: любой прохожий без труда и усилий может себе купить пару килограмм. А вот кокосы наоборот нередко днём с огнём не сыскать. Даже в самых дорогих и элитных магазинах. Мальчик пару раз в подобных был с папой. Там если кокосы и встречались, то очень дорогие. И невероятно маленькие. От того – не очень вкусные,

как говорили родители, хотя мальчик так не думал. Но если не возят вкусные кокосы, значит, есть намного лучше и вкусней того, что есть. Это просто-напросто не требовало доказательств.

И Максим не возражал, чтобы найти этих самых кокосов. Они по идее должны расти на совершенно таких же пальмах, что и бананы. Сашка считал иначе. Он стал менее словоохотливым, что не помешало ему усомниться в возможности добычи кокосов именно с помощью дрына. И пожалел, что у них в команде нет опытного сноровистого молодого юнги, который бы с огромным удовольствием поднялся бы на дерево и достал пару десятков орехов.

– Будем надеяться, что кто-то из местных нам тут подвернётся! – высказал предположение боцман.

– И мы сразу возьмём его в команду! – кивнул капитан.

– А если их будет несколько, то можно устроить конкурс, – пыхтел в кустах Сашка. – Кто сноровистей, того возьмём.

– А может, стоит сразу всех взять? – Максим решил на правах капитана набрать полную судовую часть. – У нас бриг большой! На таких и полсотни моряков с огромным успехом сможет разместиться...

– А что, если они все окажутся полнейшими неучами и совершенными лоботрясами? – тут же парировал боцман. – В таком случае не ровен час, что они своей сумасбродной группой пустят ко дну наш замечательный корабль!

– Тогда да, ты прав, – согласился капитан. – Как считаешь: как их вообще оценивать? Возможных юнгов?

– Может, юнг?! – исправил Миша.

– И их тоже! – согласился боцман – Их можно проверить хотя бы по тому, кто и как быстро будет забираться на кокосовые пальмы! – Сашка ещё раз подумал об том и в подтверждение тут же кивнул. – Да, так и стоит проверять!..

— А как это может пригодиться? – Мишка уже устал нести палку в руках и взвалил её на плечо. – По-моему на судне лучше иметь силача. Кто не будет лазать, а просто так сотрясёт пальму.

– Ты серьёзно? – Сашка даже приостановился на миг у дерева и сейчас внимательно смотрел, стоя перед также замершим мотористом. – Нет, ну ты сейчас вот серьёзно?

– А что не так?

– В открытом море в первую очередь требуются ловкие и проворные юнги и мальчишки. Мы, Сан Санычи, это знаем!

– А для чего им такое? Разве кто-то будет на бриг кокосовую пальму ставить? – рассмеялся в голос Мишка.

– Тише вы! – Максим почти не слушал своих товарищей, а потому ушёл по инерции, не останавливаясь, вперёд, от того пришлось вернуться. – И чего встали?!

– Саша говорит посадить кокосовую пальму на бриге!

– Вполне удобно! – без тени сомнения заметил капитан. – Кокосы всегда под рукой будут. А точнее: над головой. А ещё, если так подумать, наша «Скорлупка» сама по себе из кокоса. И потому на ней приживётся кокосовая пальмы лучше и быстрее. Просто в трюм насыпать соломы, всяких листьев и прочей земли. Конечно, тогда у нас бриг будет тяжелее! – по лицу в этот раз не было ясно, шутит капитан или нет. – Но мы можем выбросить ненужные мешки! А мотор и так справится!

– Я думал пальмы для тренировки и юнгов использовать!

– Юнг! – поправил Мишка Сашу.

– А боевые пиратские корабли не называют судами и суднами! – взорвался боцман. – Так называют только лентяев в море. Которые пла-ва-ют! – кривлялся Сашка.

– Извини! – Миша двинулся дальше. – Просто я подумал... Кокосовая пальма на бриге!

– На земле!..

– А почему не банановая?

– Их много! – пожал плечами боцман. – Они вон посажены всюду! Ты же даже своей лесной битой их не бьёшь? Кокосов ждешь? – отдышавшись, мальчик двинулся дальше. – И все ряды ровные, как бабушка морковку садит...

Продолжение следует...

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 3(12). Март 2022 года

Альманах-газета Молодёжного Амурского Литературного
Объединения
Ежемесячник поэзии и прозы Амурников
(Амурских Онлайн-Квартирников)

Молодёжное Амурское Литературное Объединение

Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e-mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: *Екатерина Лобунько*

